

Фаттахова Рузиля Фердавиевна

ВОПРОС О ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА В ТЮРКОЛОГИИ И ВКЛАД Н. К. ДМИТРИЕВА В ЕЁ ИЗУЧЕНИЕ

Статья посвящена исследованию теоретических работ, посвященных грамматической категории числа в тюркологии. Вопрос изучения категории числа тесно связан с историей изучения тюркских языков. Анализ трудов известных классических и современных тюркологов по данной проблеме позволяет глубже определить грамматическую сущность, семантику и стилистические потенции категории числа, раскрыть ее функциональные возможности в тюркских языках, что служит основой для более глубокого изучения этого вопроса в татарском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 197-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**“TO BE SURE I DID SAY, THAT THE VERSES OF LUCILIUS DID NOT RUN SMOOTHLY”:
“AN ALLUSION TO HORACE” BY ROCHESTER**

Titova Anna Vladimirovna

*Ryazan State University named for S. A. Yesenin
ttvanna@rambler.ru*

The article is devoted to the analysis of one of the satires of the English poet-libertine John Rochester. A number of literary and biographical allusions which found expression in the poem are presented. The author draws a parallel between “An allusion to Horace” by Rochester and the 10th satire of the first book of Satires by Horace in order to identify the similarities and differences in the structure and subjects of the works. Besides, the analysis of the relationship between John Rochester, John Dryden and Thomas Shadwell allows revealing the peculiarities of the object of criticism given by the poet-libertine in the poem better. This research also allows providing a more complete presentation of personal and literary debates of the second half of the XVII century which influenced the further development of the British culture.

Key words and phrases: allusion; the Age of Restoration; libertinism; John Rochester; John Dryden; Quintus Horatius Flaccus; Thomas Shadwell.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена исследованию теоретических работ, посвященных грамматической категории числа в тюркологии. Вопрос изучения категории числа тесно связан с историей изучения тюркских языков. Анализ трудов известных классических и современных тюркологов по данной проблеме позволяет глубже определить грамматическую сущность, семантику и стилистические потенции категории числа, раскрыть ее функциональные возможности в тюркских языках, что служит основой для более глубокого изучения этого вопроса в татарском языке.

Ключевые слова и фразы: грамматическая категория; категория числа; тюркология; показатель множественности; аффикс -лар; алломорфы; собирательная множественность; многозначность; многофункциональность.

Фаттахова Рузиля Фердависовна, к. филол. н., доцент
*Казанский (Приволжский) федеральный университет
faruzilya@mail.ru*

**ВОПРОС О ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА
В ТЮРКОЛОГИИ И ВКЛАД Н. К. ДМИТРИЕВА В ЕЁ ИЗУЧЕНИЕ[©]**

Проблема грамматической категории остается наиболее спорной и противоречивой в теоретической грамматике. В трудах последователей сравнительно-исторического языкознания грамматические формы родственных языков исследовались с точки зрения их происхождения и исторического развития [8, с. 117].

Грамматическую категорию числа также можно отнести к разряду актуальнейших вопросов теоретической грамматики тюркских языков. Причиной тому является обилие работ по этой проблеме, накопившихся в течение многих десятилетий, и все они носят дискуссионный характер. Анализ существующих разработок данной грамматической категории показывает, что общим для них является положение, согласно которому она представлена двумя формами: формой множественного числа, образуемой с помощью показателя *-лар*, и противопоставляемой ей формой без этого показателя, которая рассматривается как форма единственного числа и часто как форма с нулевым показателем. Далее детально описываются значения каждой из этих форм и делаются попытки обнаружить взаимную противопоставленность их семантики. Спорными являются различные интерпретации абсолютной формы имени существительного и вопрос о том, имеет ли аффикс *-лар*, присоединяемый к конкретным именам, лишь одно значение – обозначает формально неуточненное множество или же два значения, противопоставленные двум значениям, так называемой формы единственного числа. До сих пор не установлена грамматическая сущность показателей собирательной множественности в древнетюркских языках, следы которых обнаруживаются и в современных языках. Спорным, в конечном счете, остается вопрос о наличии категории числа в тюркских языках.

Первое сопоставительное описание многих явлений лексики, фонетики, словообразования и грамматики тюркских языков представлено в энциклопедическом труде Махмуда Кашгари «Дивану лугат-ит-тюрк», который написан во II половине XI в. на арабском языке для изучения арабами тюркского языка со всеми его диалектами. Здесь впервые была высказана научная мысль о том, что главным морфологическим средством выражения множественного числа в тюркских языках является *-лар* [5, с. 140].

Некоторые замечания о категории числа встречаются в книге Ибн-Муханны «Китаби тарджумани фарси ва турки ва моголи» (Книга – переводы с персидского, тюркского и монгольского), написанной в качестве учебника для изучения арабами и арабоязычными персидского, тюркского и монгольского языков в начале XIV в. Здесь содержится специальный раздел о формах числа (единственного и множественного), указываются

два разных типа этих форм (в существительных и глаголах). Автор отмечает реализацию аффикса *-лар* как в именах, так и в глаголах и приводит следующие примеры: а) в существительных: *ат-лар* 'лошади', *гылынч-лар* 'мечи', *киши-лар* 'люди' и т.д.; б) в глаголах: *енди* 'спустился' – *ендиләр* 'спустились' и т.д. [7, с. 214-218].

Как видим, Ибн Муханна правильно установил роль аффикса *-лар* при передаче числа существительных, а также определил грамматическую сущность этого аффикса как основного средства выражения множественности во всех спрягаемых глагольных формах 3-го лица (ср.: *ендиләр* 'спустились').

Вышеуказанные замечания о категории числа являются первыми попытками осмысливания этой категории в тюркологии и характеризуются весьма ценным материалом для исторических грамматик тюркских языков.

Далее категория числа получает отражение в различных грамматиках тюркских языков в начале XIX века. Это прежде всего обусловлено повышением интереса к изучению тюркских языков в России, начиная с 60-х гг. XVIII в., введением в 1769 году преподавания татарского языка в I Казанской гимназии, изданием в том же году в Петербурге первой грамматики чувашского языка. Не случайно, что эти годы считаются началом новой эпохи в развитии тюркологии в России [Там же, с. 201]. Отметим, что до 40-х гг. XX в. тюркологические труды этого периода носили преимущественно описательный характер.

В советской тюркологии новый этап в изучении категории числа начинается со второй половины прошлого века. В грамматиках различных тюркских языков выделяются специальные разделы, посвященные этой грамматической категории, расширяются сведения об основных средствах выражения множественности. В работах Н. К. Дмитриева и А. Н. Кононова в отличие от предшествующих исследований категория числа получает освещение на основе системного анализа грамматических фактов. Особенно велики заслуги советского языковеда-тюрколога, член-корреспондента АН СССР Н. К. Дмитриева. Отметим, что он является автором фундаментальных трудов по грамматике башкирского, азербайджанского, гагаузского, крымско-татарского, кумыкского, турецкого, туркменского, татарского, чувашского языков, руководителем и соавтором первого многоотомного труда по сравнительной грамматике тюркских языков.

Учёный подверг категорию числа подробному анализу на материале кумыкского и башкирского языков, рассмотрел морфологические и синтаксические средства выражения числа и, в частности, историческую возможность передачи множественности парными словами [3, с. 219-221]. Эти средства выражения множественности описываются ученым в сравнительном плане и в его очерке, посвященном категории числа. Очерк Н. К. Дмитриева можно считать первой попыткой сравнительного исследования этой категории. В этой работе широко исследуются фонетические варианты (алломорфы) основного морфологического показателя множественности *-лар*, говорится о происхождении этой морфемы, соотношении единичности и множественности. В числе архаичных показателей множественного числа в первую очередь рассматривается аффикс *-з* (*-ыз(с)*, *-из(с)*, *-уз(с)*, *-үз(с)*, *-ыз*, *-ез*, *-оз*, *-өз*) [Там же, с. 65].

Обзор существующих в современной тюркологии исследований о значении числа показывает, что множественное число многозначно и многофункционально. Функциональные особенности его раскрываются только при анализе применения его в различных частях речи. Аффикс *-лар* и его алломорфы, присоединяясь к существительным, местоимениям-существительным, субстантивированным частям речи, именам действия и глаголам 3-го лица, образует форму множественного числа, выражая категориальные и некатегориальные значения [10, с. 15]. Различие в отношении характеристического свойства объектов, входящих во множество, к свойству самого множества определяет частные значения множественного числа. В грамматиках тюркских языков мы находим многочисленные указания на них. Например, в «Очерках по сравнительной морфологии тюркских языков» А. М. Щербака описываются пять значений множественного числа [11, с. 82-95], в «Историко-типологической морфологии тюркских языков» Н. А. Баскакова – шесть [1, с. 216-221], в статье «О значениях аффикса *-лар* в якутском языке» Г. А. Никифоров указывает на десять значений [9], в «Грамматике современного узбекского литературного языка» А. Н. Кононов – на девять [6, с. 74-84], а в «Грамматике туркменского языка» под редакцией Н. А. Баскакова отмечаются тринадцать значений множественного числа [2, с. 85-92]. Мнения авторов по поводу о категории числа совпадают в том, что эта категория обладает специфическими лексико-семантическими, экспрессивно-стилистическими нюансами, отличающимися от других языков, например, от индоевропейских. В этом отношении особенно «сильной» формой является форма с показателем *-лар*. Форма единственного числа в тюркских языках более употребительна, так как в зависимости от синтаксических условий и речевой ситуации она обладает свойством выражать множество (общее, родовое, неопределенное, собирательное).

Н. К. Дмитриев обозначил так называемое «расширительное множественное число», которое, по словам ученого, ставится тогда, когда речь идет не об однородном понятии, а о таком, в котором явственно различаются отдельные несхожие элементы. Например, в туркменском языке выражение *сувлар аглер* «вода течет» (букв.: воды текут) понимается так, что вода течет в разных местах, отдельными струями и ручьями. В татарской песне поется *жиллар исэ* «ветер дует», что можно понять, как «ветры дуют» или «ветер дует в разных местах». По мнению ученого, в собственных именах формальное множественное число реализует собирательное значение, например, в татарском языке: *Сабировларга бардым* (букв.: ходил к Сабировым) [3, с. 69].

Вещественные существительные с аффиксом *-лар* передают особый оттенок экспрессивности и используются как средство гиперболизации: башк. *Агыйделләр аша ук аттым* «я метнул стрелу через реку Белую» (букв.: реки Белые) [Там же, с. 220].

По словам Н. К. Дмитриева, такое широкое применение множественного числа характеризует язык фольклора. В нем, – отмечает ученый, – иногда по соображениям размера множественное число может и не иметь никакой логической мотивировки. Это особенно бросается в глаза, когда во множественном числе

ставятся слова, выражающие абстрактные понятия или же вещественные имена. Ср.: тат. *Төшләремдә атка атландым* (букв.: во снах я сел на коня) [Там же, с. 69].

Итак, современное тюркское языкознание обладает важными достижениями в области понимания природы и сущности различных явлений грамматической структуры тюркских языков. Категория числа, её грамматическое выражение и функционально-семантическое использование явились объектом тщательных исследований многих выдающихся тюркологов XX века. Исследования ученых, чьи труды были названы выше, дают почву для более глубокого, всестороннего изучения этого вопроса в татарском языке, выявления её различий и сходства от других тюркских языков.

Список литературы

1. **Баскаков Н. А.** Историко-типологической морфологии тюркских языков. Структура слова и механизм агглютинации. М.: Наука, 1979. 274 с.
2. **Грамматика туркменского языка** / под ред. Н. А. Баскакова. Ашхабад: Ылым, 1970. Ч. 1. Фонетика и морфология. 503 с.
3. **Дмитриев Н. К.** Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 276 с.
4. **Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков** / под ред. Н. К. Дмитриева // Дмитриев Н. К. Категория числа. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1. Морфология. С. 65-71.
5. **История лингвистических учений. Средневековый Восток** // Кононов А. Н., Нигмашов Х. Г. Махмуд Кашгарский о тюркских языках. Л.: Наука, 1981. С. 130-143.
6. **Кононов А. Н.** Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 446 с.
7. **Кононов А. Н.** История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л.: Наука, 1982. 360 с.
8. **Лазарева О. В.** Специфика нейтрализации числового значения форм имен существительных в русском и испанском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практика. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32). Ч. 2. С. 117-120.
9. **Никифоров Г. А.** О значениях аффикса *-лар* в якутском языке // Тюркологический сборник. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 136-146.
10. **Фаттахова Р. Ф.** Категория числа в современном татарском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002. 25 с.
11. **Щербак А. М.** Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л.: Наука, 1977. 191 с.

PROBLEM OF THE GRAMMATICAL CATEGORY OF NUMBER IN THE TURKIC STUDIES AND CONTRIBUTION OF N. K. DMITRIEV IN ITS INVESTIGATION

Fattakhova Ruzilya Ferdavisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
faruzilya@mail.ru

The article analyzes theoretical works devoted to the grammatical category of number in the Turkic studies. The history of investigation of the category of number is closely associated with the history of studying Turkic languages. Appeal to history allows identifying grammatical essence, semantics and stylistic potentials of the category of number, revealing its functional capabilities in the Turkic languages that serves as a basis for a deeper study of this issue in the Tatar language.

Key words and phrases: grammatical category; category of number; Turkic studies; indicator of plurality; affix *-лар*; allomorphs; collective plurality; polysemy; multifunctionality.

УДК 82-1/29

Филологические науки

В статье исследуется творчество одного из талантливых адыгских поэтов Анатолия Мукожева, во многом определившего картину развития кабардинской поэзии 70-80-х годов XX века. Основной акцент делается на духовном и нравственно-эстетическом аспектах его поэзии. Здесь впервые исследуется философская лирика поэта на примере осмысления одной из вечных тем поэзии – противостояния жизни и смерти, включающая и другие виды дихотомий человеческого бытия – «свет-тьма», «добро-зло» и др.

Ключевые слова и фразы: символика; философская лирика; поэзия; дихотомии человеческого бытия; жизнь-смерть; свет-тьма; добро-зло; духовные ориентиры.

Хавжокова Людмила Борисовна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА АНАТОЛИЯ МУКОЖЕВА: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДИХОТОМИИ «ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ»[©]

Период 50-60-х годов XX века отмечен как этап наиболее бурного развития кабардинского литературно-процесса, ввиду чего признан периодом «оттепели» не только в истории кабардинской, но и адыгских (адыгейской, кабардинской, черкесской) литератур в целом. Следующий этап плодотворного развития